

Мавочки и Дельчики №18

Детский литературный интернет-журнал

4.03.09

<http://www.stichi.ru/author.html?velstran7>

rrrrrrr

rrrrrrr

Њ ІѢÀÇÄİÈÈİ

8

МАРТА!

С днём 8 Марта!

С праздником весенним!

Льётся пусть повсюду

Звонкое веселье!

Пусть сияет солнце!

Пусть уйдут морозы!

Пусть прогонит зиму

Веточка мимозы!

**БОЛЬШОЕ СПАСИБО, ДРУЗЬЯ, ЗА БАЛЛЫ,
ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ВАМИ НА СЧЁТ ЖУРНАЛА:**

ЛЮБОВЬ ЧУРИНА - 182 БАЛЛА СТИХИ.РУ

**ТАМАРА МАРШАЛОВА - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 3500 БАЛЛОВ
СТИХИ.РУ И 500 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ**

АЛЕКСЕЙ РУДЕНКО - 500 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

ЛАРИСА ВЕР - 400 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ

НИНА БРАГИНА - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 8000 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

**ЕЛЕНА ШАЛАМОНОВА - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 4100 БАЛЛОВ
СТИХИ.РУ**

**ЕКАТЕРИНА КАНУХИНА - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 1519 БАЛЛОВ
ПРОЗА.РУ**

ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ ПЕТРОВ - 1000 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

**ТАТЬЯНА КОВАЛЕНКО - ВСЕГО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ - 2150 БАЛЛОВ
ПРОЗА.РУ**

**Д О Р О Г И Е Ч И Т А Т Е Л
И !**

Благодарим вас за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, за подписку на журнал, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете. Ежедневно мы получаем от вас большое количество

материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали наши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru . Лучшие будут опубликованы.

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА.

степеней: за публикацию более трех, десяти и тридцати произведений. Чтобы подписаться на журнал достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу (mavdel@mail.ru).

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями. Сообщившие их адреса авторы, произведения которых соответствуют специфике журнала и приняты редакцией, будут публиковаться вне очереди.

Тут же хотим особо отметить, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Редколлегия благодарит автора Любовь Розенфельд за неоценимую помощь.

Хочется надеяться, что журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам и наши старания не пропадут даром.

Всем удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения.

Редколлегия журнала.

Из отзывов читателей:

Спасибо, Иланка, за твой титанический труд и любовь к детям! С наступающим праздником, с Днем 8-го Марта! Любви, счастья, тепла и, конечно, букетик солнечных лучиков в корзиночке из радуг! С благодарностью и самыми наилучшими пожеланиями, Замечательный журнал!

Вячеслав Артемов

Синий цвет для добрых глаз –
Выбираю без ошибки,
А для ласковой улыбки –
Алый будет в самый раз.

Косы я за прядью прядь
Цветом солнышка раскрашу –
Уж теперь-то маму нашу
Трудно будет не узнать!

Папа, глядя на портрет,
Тронет край картонной рамы:
- Да, сынок, красивей мамы
Никого на свете нет!

МАМИН ДЕНЬ

Александр Голенко

Не растут тюльпаны,
Снег ведь за окном!
Как теперь поздравить
Маму с Женским днём?

Нарисую вазу
И большой букет,
Прикреплю на стену
Этот мой секрет.
Мамочка, проснёшься –
На стене цветы,
Сразу улыбнёшься.
Будь счастливой ты!

МОДЕЛЬЕР

Владимир Кожушнер

Алиса пришла из садика невеселая. Воспитательница рассказала, что завтра женский праздник – День 8 Марта, и нужно приготовить подарок для мамы, а у девочки его нет. Что делать? В прошлом году она нарисовала открытку в подарок, но теперь она уже большая и не хочется снова дарить открытку. Что придумать? Что подарить любимой мамочке? Что очень нужно ей?

И тут девочка вспомнила, как мама штопала порвавшиеся колготки.

– Вот не везет! Уже третий раз рвутся. И где это я зацепилась? – причитала она, зашивая маленькую дырочку.

Все равно, после штопки на колготках были видны ниточки.

– Некрасиво. Пора их выбросить! – сказала мама, но не решилась, а положила в ящик.

– Подарить новые колготки! – подумала Алиса. – Но денежек у меня нет, да и в магазин одну не пустят. Как быть?

– А что если... – мелькнула в ее голове счастливая мысль, и сразу на лице появилась радостная улыбка.

Напевая песенку, девочка побежала в мамину спальню, открыла ящик с вещами, порылась в нем и достала старые колготки.

– Сейчас Вы у меня будете лучше новеньких! Пошли со мной!

Только она закрыла ящик, как в комнату вошла мама. Алиса быстро спрятала за спину мамину вещь.

– Ты что здесь делаешь? Марш, в свою комнату, мне нужно переодеться! – и мама легонько подтолкнула дочь к выходу.

А той только это и было нужно. Она стремглав побежала к себе и закрыла дверь. Потом достала коробку со своим добром. Работа закипела.

На столе, на кровати и даже на полу были разложены рисунки, картинки, лоскутки материи, но больше всего было картинок, которые Алиса часто клеила на стены в ванной и на холодильнике.

Это был творческий процесс! Комната напоминала мастерскую художника или модельера.

Не слыша голоса дочери, мама забеспокоилась.

Веселая подвижная Алиса могла целый день носиться по комнатам, приставая с вопросами, выдумывая невероятные истории, напевая песенки или просто дурачась. А тут вдруг тишина. Это не было похоже на девочку.

– Уж не заболела ли?

Тихонько приоткрыв дверь, она заглянула в Алисину комнату.

Дочь старательно что-то вырезала и клеила. Лицо у нее было сосредоточенное, а кончик языка слегка высунут. Она так увлеклась, что не увидела маму.

Мама улыбнулась и, ничего не подозревая, закрыла дверь.

– Пойду, отдохну немного. Завтра как-никак – праздник.

Пока мама отдыхала, Алиса закончила работу, достала красивый бумажный пакет с рисунком и положила в него подарок.

Она так устала, что прилегла на кровать и уснула. Как папа ее раздел и уложил в кроватку, она не помнила.

Утром папа купил букет роз и поздравил маму с праздником, когда та была ещё в постели. Алиса тоже прибежала к ним в спальню. Ей не терпелось вручить подарок. Сияя от счастья, она торжественно произнесла:

- Дорогая мамочка! Поздравляю тебя с Международным Женским Днем 8 марта! Это - от меня подарок! - и протянула ей пакет.

Счастливая мама встала с постели, обняла доченьку и поцеловала.

- Какие вы у меня хорошие. Я так вас люблю!

- А что в пакете? - спросил папа, хитро поглядывая на Алису.

Мама была в восторге. Она не узнала свои старые штопанные колготки - они были обклеены рисунками. Пестрые бабочки, красные сердечки, котики, зайчики красовались снизу доверху и радовали глаз.

- А ты надень, - попросил папа.

Мама надела голубую блузку, короткую зеленую юбку, Алисин подарок и прошла по комнате, демонстрируя новую модель колготок. Отец и дочь долго и громко хлопали в ладоши!

И, несмотря на то, что в комнате было тепло, мама целый день ходила в колготках. К ней приходили гости, поздравляли её, и все хвалили подарок. А одна мамина подруга, которая работает в доме моделей, так и сказала:

- Из твоей дочери получится замечательный модельер!

А вы поздравили свою маму? Какой подарок ей подарили?

НАША МАМА - ЛУЧШЕ ВСЕХ!

Татьяна Шатских

Наша мама - лучше всех!
На её шикарный мех,
На улыбку, ясный взгляд
Кошки с завистью глядят!

В шубке серой, бархатистой,
В шляпке серо-серебристой,
С сумочкой, на каблучках,
В светло-розовых очках
(Розовый и серый цвет -
Ничего нарядней нет!)

Хвостик розовый у мамы,
Как у самой модной дамы,
Мы прекраснее хвоста

Не видали никогда!

У других - хвосты похуже,
Тётя Хрюша любит лужи,
Тётя Ящерица - ой!
Потеряла хвостик свой.

А вот хвостик мамы нашей -
Всех наряднее и краше.
Мы семьёй своей большой
Любим маму всей душой!

Лишь котята с тётей Кисой
Называют маму Крысой,
А наряд её крутой
Называют "крысотой".

И цыплята тёти Клуши
Говорят, что мы - хвастуши,
Что хвостищи хвастунов -
Лишь хвостишки грызунов.

Только павлинята сами
Любят хвастаться хвостами,
Мол, павлинии хвосты -
Эталоны красоты!

Мы не спорим, не шумим,
Мы на мамочку глядим,
Восхваляем, поздравляем,
Комплименты говорим!

Ведь для каждого ребёнка -
И котёнка, и крысёнка,

Мама - всех нежнее,
Мама - всех нужнее,
Мама - всех важнее,
Мама - всех роднее,

И понятна, и проста
От ушей и до хвоста,
От прекрасных милых ушек
До чудесного хвоста!

Александр Плэчинтэ

Вы бывали в лесу весной?

Если да, тогда, конечно, слышали, что он наполнен с рассвета до заката птичьим пением: один концерт сменяется другим, восторженные поклонницы, которым талантливые певцы вскружили головы своими трелями, без ума от музыкантов! А заботливые мамы примечают, кто кому приглянулся, и приглашают молодежь в дом на званые обеды, ужины, чтобы уже в кругу семьи окончательно убедиться, что новый зять придется ко двору. И каждый день – шумные птичьи свадьбы, свадьбы, свадьбы... Полевой воробей Чик, и тот пленил сердце Чиришки своей любовной песней, хотя и мотив ее простенький: «Чирр-чирк-чирик, Чиришка!» (я люблю тебя, Чиришка!) – но он пел эту песенку от всего воробьиного сердца.

И вот уже возлюбленная Чика на девичнике, не умолкая, расхваливала своего жениха:

– Обидная молва идет про нас, воробьев: мол, мужья наши – задиристые забияки, ревнивцы, наглые воришки. Вот уж нет: мой Чик – очень серьезный воробей, лучший летун и удачливый охотник: ни верткая стрекоза, ни шустрый комарик – никто от него не уйдет!

– Ах! Какой он красавец! Одет с иголки: фрак пестренький, шапочка каштановая, на шее белоснежный платочек, жгутиком повязан! А какие глаза у него! Веселые-превеселые! Как он умен! Хотя и молод, но на мякине его не проведешь!

И тут же подружки наперебой начинают расхваливать своих молодых мужей: «А вот мой!..»

«Ах! А мой-то!..»

Но вот отгремели шумные птичьи свадьбы, принялись молодожены, крыльев не жалея, искать подходящие квартиры подальше от родителей – ох и устали они от родительской опеки! Пора жить самостоятельно, своим умом!

Чик и Чиришка для жилища облюбовали дупло старой березы.

– Чик-чирик! Места лучше и придумать нельзя для дружной большой семьи! – радовались супруги. – А какие чудные соседи: чета славков, трясогузок!

Принялись молодожены обустроить новое жилье: Чик натаскал сухих душистых травинок, Чиришка протыкала все щели паклей и пухом – уютно в их доме!

Молодая чета полевых воробьев пригласила родителей на новоселье. Уж на что строга у Чиришки свекровь – и той гнездо понравилось! На новоселье родители наставляли молодых: «Живите дружно, тихо, без присмотра дом ни на минуту не оставляйте: вернулись в лес кукушки-гулёны, опять будут своих детей рассовывать по чужим гнездам».

И вот вскоре в гнезде Чика и Чиришки появилось четыре серо-зеленых в густую крапинку яйца. Молодой паре всему лесу хотелось рассказать о своей радости! Чиришка полетела приглашать родителей на первые смотрины, а Чик остался охранять гнездо.

Зорко глядит за гнездом Чик. И вдруг шум, гам по всему лесу: видит Чик: гонят подальше от своих гнезд птицы кукушку, в клюве которой яйцо. Разгорячился Чик, сорвался с березовой ветки – и за ней, норовит надрать ей хвост посильней, чтоб знала разбойница, что все птицы осуждают ее за бездушие к своему потомству.

А кукушка та задумала с подругой хитрость: одна отвлекает птиц, а другая незаметно подбрасывает яйцо в покинутое хозяевами подходящее гнездышко. Пока Чик гонял кукушку по березовой роще, его гнездо пополнилось.

Прилетела мама-Чиришка с родственниками – и только крылышками всплеснула: вместо четырех яиц – пять, и все одинаковые, правда, одно чуть крупнее остальных.

Признался Чик, что не уследил за гнездом, забыл мудрые слова своей матушки! Стали родители припоминать, как другие птицы от чужого яйца избавлялись: вот славки, например, увидели в своем гнезде яйцо кукушки и всю кладку бросили – новый дом завели, а трясогузки поступили разумнее, выбросили чужое яйцо: своих бы детей выкормить и на крыло поставить...

Но молодая воробьиная семья твердо сказала родителям:

– Все, кто в нашем гнезде, – наши дети.

– Ох! И нахлебаетесь вы горя с этим кукушонком! – напоследок сказали родители, недовольные решением своих детей.

Уж теперь Чиришка от гнезда не отлетала, терпеливо высидывала яйца. А Чик заботился о своей любимой жене, потчуя ее разными вкусностями: то жирной гусеницей, то хрупким мотыльком, то сочной ягодой, то спелым зернышком.

Через две недели появился птенец-богатырь, рот во всю голову, пищит каждую минуту – есть просит. Видит Чиришка: Чик не справляется с прокормом, сама принялась мошек ловить.

Кукушонок, почувствовав, что приемные родители вылетели из гнезда, задумал быть в семье одним-единственным, любимым сынком. «Не нужны мне братья и сестры», – решил он. Подполз кукушонок под воробьиное яйцо, вкатил его на свою спинку, осторожно придерживает его крылышком, а сам пятится к краю гнезда, опустил

головку вниз, а потом резко откинулся назад. Яйцо, лежавшее на его спине, полетело вниз, на землю. Только избавился кукушонок от собрата по гнезду, тут и родители подоспели, сунули ему в рот мух и со всех ног опять умчались за добычей. Передохнул кукушонок и вновь за дело принялся – приемных братьев и сестер со свету сживать. Вот уж третье яйцо понес. И вдруг... не удержал равновесие и вместе с неродившейся сестрой вывалился из гнезда.

Прилетели родители, смотрят: нет в гнезде их сынка-богатыря. Глянули на землю, а там... Сели они на ветку березы, горько заплакали: – Ох-ох! Горемычные мы: лишились своих детушек!

Услыхала их причитания любопытная сорока, которой до всех лесных новостей есть дело, подлетела к гнезду полевого воробья, заглянула в него, а там – из скорлупок с трудом выбирается птенчик.

– Странные вы птицы! – с укором прострекотала сорока-белобока, – слезы льете, когда радоваться надо! Посмотрите, какой красавчик у вас появился! Вылитый отец!

Бросились родители к гнезду. Вот как бывает: с горя они и не заметили, что в гнезде осталось ещё одно яйцо, накрытое большим перышком!

– Чир-чирик-чирик! Какая радость! Вот Везун-чик! – ликуют родители. Папа теперь с утра до ночи мошек, комаров ловит, мама с Везунчика глаз не спускает. Растет сынок не по дням, а по часам.

А сегодня смысленый, любознательный Везунчик вместо гусеницы на ночь попросил мать сказочку рассказать. Прикрыла воробьяха любимого птенчика крылышком, как теплым пуховым одеялом, и призналась:

– Чик-чирик! Сказок я не знаю. А вот, послушай, какой мне сон приснился накануне! Вижу всю нашу большую дружную семью полевых воробьев за праздничным столом. А на столе – всякое угощение! Чего только нет! Около тебя сидят еще три воробушка, как будто и не убивал их кукушонок. Радостно, весело за столом! Вдруг стихло все. Вижу, на пороге твой приемный братец появился. Наши родственники отвернулись, не хотят на него смотреть. А я выпорхнула из-за стола, обняла его. Залился он горячими слезами, просит прощения за весь свой кукушкин род. За отца и мать своих беспутных, что делают собственных детей сиротами при живых родителях. За себя, жестокосердного, что расправился со своими названными братьями и сестрой. Как тут не принять сердцем такое покаяние и не простить его, неразумного?! Простила я его! Тут и проснулась, – закончила свой рассказ мама-воробьяха.

– А почему кукушка сама гнездо не вьет, о детках своих не заботится? – спросил Везунчик у матери.

– Моя бабушка мне рассказывала, а ей – ее прабабушка, кукушка без гнезда осталась, потому что Бог наказал ее за гордыню, за неуважение жизненного порядка. Запретил Он на Благовещенье всякую работу делать – праздник уж больно великий: в этот день архангел Гавриил

явился к Деве Марии с благой вестью, что она станет матерью Иисуса Христа! А кукушка возомнила, что ей все дозволено, сама знает, как жить, никто ей не указ. Вот и завела гнездо в запретный день. Рассердился Бог и наказал кукушку.

Ох, чирик-чик-чик! Если б кукушки не бросали своих деток на произвол судьбы, и птенцам их не пришлось скитаться-мыкаться по чужим домам, если бы не слышали они обидных слов за спиной: кукушата-подкидыши, то и дети кукушки не были бы такими обозленными, жестокими, – тяжело вздохнула Чиришка. – Ну, спи, радость моя, уже поздно!

Бегут сутки за сутками, неделя за неделей, подошло время маленькому Везунчику постигать птичьи науки. Родители с любовью, терпеливо учили его летать, ловить мошек, укрываться от опасностей. Понял воробышко, что в жизни ничто не дается без труда.

Вот уже встал на крыло весь молодняк березовой рощи. И сегодня у Везунчика, как и у всех первогодок, «летний» экзамен. Лучшие летуны, стрижи и чибисы, будут их экзаменовать. Волнуются вместе с детьми родители: робких подбадривают, торопливым напоминают о технике движений, но когда в воздух поднялись все птенцы, у родителей был только восторг от уверенного полета их детей!

И в эти радостные минуты вдруг по всему лесу прокатился стон-плач: «Ку-ку, ку-ку, ку-ку...» Это звала кукушка своих детей-сирот, но ни один птенец не откликнулся на эту печальную мольбу, потому что выросшие в чужих гнездах кукушата не знали голоса родной матери.

Жаль кукушку, но она сама обрекла себя на вечное одиночество.

Рисунок: Александр Плэчинтэ

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛЕС

Ч.3. РЕКА

Надя Hilton

Начало в номере 16.

Поклонился всем барсук,
Попрощался было, вдруг
Видит он, издалека
Два напуганных зверька
Машут лапками и плачут:
- Помогите нам! Иначе
Пересохнет в речке брод,
Вымрет весь наш древний род.
Заколдована река,
Обвалились берега,
Очень плохо нам, бобрятам.
Вся вода ушла куда-то,
Дом увяз в болотной тине.

Станет сухо, как в пустыне,
В нашем родовом местечке,
Если не спасёте речку.

Поспешил барсук навстречу:
- Кто ж так речку искалечил?
Без реки нам всем беда.
Вместе все пойдём туда!
Собирайся, косолапый,
Ты ведь тоже пил когда-то
Из чудесного ручья.
Нынче очередь твоя
Отплатить реке добром.
Всех, живущих за бугром,
Позовём мы на подмогу,
Ну, скорее в путь-дорогу!
Всё, что портили годами,
Мы должны исправить сами.
Вновь вернётся к нам вода.
На субботник, господа!

Подхватил медведь лопату,
Грабли дал родному брату,
Вёдра в лапы взяли волки,
Ёжик распушил иголки,
Словно щётка стал ершистым:
- Всё почищу, будет чисто!

Лиска встала в полный рост:
- Лучший веник - лисий хвост!
Черно-бурый дядька тоже
В этом деле нам поможет.

Зайцы с белками гурьбою,
Соревнуясь меж собою,
Побежали вниз к реке
Без поклажи, налегке.
Следом, лязгая клыками,
Кабанихи с кабанами:
- Всё вокруг мы перероем
И проход воде откроем.

Улыбается барсук,
Чертит свой волшебный круг,
Говорит благую весть:
- Быть воде! Копайте здесь!
Мусор в кучку соберите

И в костре его сожгите.

Закипело всё кругом -
Разобрали бурелом,
А из нового ключа,
Кувыркаясь и журча,
Полилась вода живая
На луга родного края.

Взвился ворон в облака,
Видит - вольная река
Разлилась меж берегами:
- Вы меня вернули сами!
А барсук не ворожил,
Просто всех вас подружил.

Огляделся гордый лес:
- Где ж барсук? ...Барсук исчез.
Может, не было в помине?
Неизвестно и поныне,
Только лес беречь теперь
Будет каждый божий зверь.

МАЛЕНЬКИЙ АВТОМОБИЛЬЧИК

Van

Часть 3

День рождения бабушки

Начало в номере 16

иллюстрации Веры Шаховой

По улице большого города шел маленький мальчик, печально понутив голову. Рядом с ним, молча, ехал маленький автомобильчик. Это два неразлучных друга. Ты, наверное, уже знаком с ними. Всегда веселые, радостные, полные всяких выдумок и разных игр, маленький мальчик и маленький автомобильчик были сегодня не похожи сами на себя. Оба грустные и какие-то расстроенные.

С самого утра маленького мальчика будто подменили. Он не хочет бегать, не смеется, когда маленький автомобильчик потешно фырчит или мигает своими глазами-фарами. Как ни пытался развеселить друга маленький автомобильчик, у него ничего не получилось. Маленький

мальчик чуть не плакал. Маленький автомобильчик сильно встревожился: уж не заболел ли его товарищ.

Маленький автомобильчик стал вспоминать, не обидел ли он чем маленького мальчика вчера. Да вроде нет... Они, как всегда, весело бегали и катались по широким улицам города, играли в прятки в узких переулочках, сидели и разговаривали на просторной набережной. И все было хорошо. Маленький мальчик был весел и радостен. И при расставании ничего грустного не произошло. Что же случилось?

Наконец маленький автомобильчик не выдержал и спросил:

– Да что с тобой сегодня? Ты такой печальный, как будто в тебя бензин не той марки влили. Что случилось? Я тебя ничем не обидел? Маленький мальчик остановился и тихо сказал:

– Сегодня у бабушки день рождения. А я здесь. У меня даже подарок есть. Только бабушка далеко, в деревне.

И грустно-грустно вздохнул.

Маленький мальчик и маленький автомобильчик замолчали. Потом маленький автомобильчик осторожно спросил:

– А деревня очень далеко?

– Очень, – тихо ответил маленький мальчик. – На автобусе целый час ехать надо.

Маленький автомобильчик тихо откатился в сторону и пробурчал недовольно:

– Как будто я хуже автобуса...

Маленький мальчик недоверчиво посмотрел на маленького автомобильчика и спросил:

– Ты... меня... можешь... отвезти?.. Отвезешь?.. К бабушке?..

Маленький автомобильчик, молча, подъехал и серьезно открыл дверцу.

И маленький мальчик сразу повеселел. Он быстро забрался в кабину к маленькому автомобильчику и стал оживленно рассказывать, какая у него хорошая бабушка, какая добрая, а какие пирожки печет... У нее даже есть корова, коза и собака. А какой огород!

Маленький мальчик говорил-говорил, а маленький автомобильчик ехал и гордился тем, что развеселил своего друга и что он, как большой автобус, вез пассажира.

Так они ехали мимо леса, мимо речки, мимо луга. Вверху светило солнце, плыли облака, легкий ветерок ласково обдувал наших путешественников. Казалось, сама природа радуется, что друзья снова вместе и счастливы.

Неожиданно, проезжая мимо кустарника, маленький мальчик попросил остановиться.

– Здесь растут орешки. А моя бабушка их очень любит. Давай наберем! И они стали срывать спелые плоды. Маленький мальчик нагибал ветки и срывал грозди орехов, а маленький автомобильчик ехал за ним и подставлял свой кузов.

Когда набрался мешочек орешков, друзья поехали дальше.

И вот, наконец, показалась деревня, где жила бабушка. Домики лениво растянулись в небольшой ложбине за излучиной реки. Пели петухи, гоготали гуси, мычали коровы. Из труб вился дымок.

– А вот и моя бабушка! – закричал маленький мальчик, показывая рукой. И маленький автомобильчик увидел старушку небольшого роста с аккуратно зачесанными седыми волосами, которая держалась за калитку и вглядывалась вдаль.

Не успел маленький автомобильчик остановиться, как маленький мальчик выбежал и закричал:

– Бабушка! Бабушка! С днем рождения тебя! Вот тебе подарок. Это очки. А то я знаю, что у тебя одно стеклышко треснуло, а второго - и вовсе нет.

– Внучек, спасибо... – всхлипнула бабушка.

– Бабушка, а это мой друг. Очень хороший автомобильчик!

– Да что же вы стоите? – захлопотала бабушка. – У меня же пироги готовы!

И все трое вошли в дом.

Маленький мальчик со своей бабушкой сели за стол, а маленький автомобильчик за стол садиться не стал. Ведь он не мог есть угощения. Маленький мальчик ел ароматные пирожки и запивал их парным молоком. Бабушка сидела напротив и рассказывала, сколько уродилось яблок, какое было лето и что в деревне случилось. Маленький автомобильчик стоял рядом и терпеливо молчал.

Вдруг бабушка всполошилась:

– А что твой друг просто так стоит? Дай я тебе хоть водички принесу. И через некоторое время моторчик маленького автомобильчика довольно заурчал, всасывая воду из ведра в свой радиатор.

Вдруг дверь распахнулась, и в комнату вошёл бородатый дяденька.

– Бабка Прасковья, – сказал он с порога басом. – Не одолжишь ли лошадь? Моя захворала, а мне сено возить надо.

– И-и-и, милоч, – ответила бабушка. – Моя лошадка еще в прошлом году померла.

– Что же делать? – со вздохом спросил дяденька и сел на скамейку. Маленький мальчик и маленький автомобильчик вопросительно посмотрели друг на друга.

– А много сена возить надо? – робко спросил маленький автомобильчик.

– Да нет, – ответил дяденька. – Всего-то три копейки. Да беда в том, что далеко. На руках не донести мне.

– А я не могу помочь? – осторожно спросил маленький автомобильчик.

– Ты-ы-ы? – удивились бабушка и дяденька.

– Да, я! – горячо заговорил маленький автомобильчик. – Вы не смотрите, что я маленький. Я как большой! Я не устану! Я все отвезу! Правда!!!

Только... – маленький автомобильчик смущенно отвернулся. – Мне бензина попить надо.

– Ну, бензин-то у нас есть! – с улыбкой пробасил дяденька.

И маленький автомобильчик стал возить сено. В него нагружали такую гору, что с ее верхушки маленький автомобильчик казался еще меньше. На самом верху лежал маленький мальчик, а маленький автомобильчик все время боялся, как бы его товарищ не упал сверху. И поэтому ехал очень осторожно, объезжая каждую ямку.

А еще он очень гордился, оттого что опять стал нужен.

Перевезя все сено, маленький мальчик и маленький автомобильчик стали собираться в обратную дорогу. Бабушка и дяденька наложили маленькому автомобильчику целый кузов яблок, груш, ягод и много других угощений.

Бабушка поцеловала маленького мальчика, и он сел в кабину маленького автомобильчика.

Провожать друзей вышла вся деревня. Люди махали им вслед до тех пор, пока маленький автомобильчик не скрылся из вида.

На обратной дороге маленький мальчик и маленький автомобильчик оживленно говорили о том, что с ними произошло в деревне. Как бабушке понравились подарок и орешки, как они возили сено, вспоминали своих новых друзей.

А потом маленький мальчик уснул. А маленький автомобильчик ехал тихо, боясь разбудить своего пассажира, и думал:

- Как хорошо, что у моего друга есть бабушка!

2002

ДЛИННЫЙ РАССКАЗ О КОРОТКОЙ ЛЮБВИ ИЛИ ОТКУДА КРАТЕРЫ НА ЛУНЕ

Гуля Риф

Рисунок автора

Димку Пуговкина, моего друга, помните? Ну, того, который чуть рекордсменом мира по надуванию шара из жвачки не стал? Вспомнили? Так вот, этот Димка взял... да и втюрился! Влюбился в новенькую девчонку со странным именем Доня Дариновски. Прямо голову потерял и даже тренировки по надуванию пузырей забросил. Совсем пропал друг.

Я, честно говоря, его не понял: что хорошего нашёл он в этой Доньке? Одни глаза свиные на лице, – не глаза, а глазища! Как вытаращится на тебя, сразу мурашки по коже бегут. Я поэтому даже смотреть на неё боюсь. И не смотрю, если только иногда и краем глаза.

Донька – отличница и воображала. Вечно нос задирает и губы выпячивает, фу, смотреть тошно – я и не смотрю, если только самую чуточку, ах да, я уже говорил об этом. А Пуговкин вечно пялится и пялится на неё, как ненормальный. Брови у Димки сразу становятся красными-красными, а лицо – глупым-преглупым, это у него-то, у знаменитости. Фу, даже говорить об этом неприятно.

Я один раз не вытерпел. Набрался храбрости и сказал Димке:

– Ты что, друг, не видел в кого влюблялся? Одни глаза... смотреть страшно – мурашки по коже.

Димка удивился:

– И у тебя мурашки? – а потом с подозрением спросил: – А может, ты, Колька, тоже того-самого, втюрился, а?

Я сразу успокоил друга.

– Больно надо. Даже не смотрю в её сторону. – Хотел добавить: “Только иногда и краем глаза”, но промолчал, – вдруг бы Димка всё неправильно понял.

Неделю Пуговкин мучился. Пробовал по-всякому привлечь к себе Донькино внимание: то падал на ровном месте, но обязательно ей под ноги; то паука ловил и на неё сажал. А один раз в портфель жабу подложил. Донька сразу не поняла, что у неё там, в портфеле, шевелится, а когда, продолжая не понимать, вытащила скользкую бородавчатую жабу, – завопила длинно, высоко, как оперная певица. Нет, наверное, даже лучше, потому что оперные певицы с маленьким хитреньким микрофончиком вопят, а Доня без него кричала, но так громко, что на всю школу слышно было.

Наконец, Димка решил продемонстрировать коронный номер, надувание пузыря, но, то ли секретная жвачка изработалась и потеряла повышенную надуваемость, то ли просто Димка утратил мастерство, – пузырь получился хиленький. Коронный номер не удался. Только друг мой, Пуговкин, не сдался. Он всегда был упрямым.

– Я знаю, как покорить сердце красавицы, – признался он мне после уроков. Вот так красиво, по-книжному, и сказал: “...покорить сердце красавицы”. Я поразился: что делает любовь! Раньше Димка так фигуристо не выражался, а тут на тебе – запел.

- Ты ещё ей серенаду посвяти, покоритель сердец, - пошутил я. - И вообще, что в ней красивого нашёл? Одни глаза - смотреть в них страшно, сразу мур...

- Знаю, знаю, - перебил меня Димка. - Мурашки по коже. Ты уже миллион раз говорил об этом. А я вот что придумал... - и рассказал план покорения сердца красавицы. План был грандиозный, в том смысле, что сложный. Для меня Димка припас роль глупца, которая мне совсем не понравилась. Я так и заявил ему:

- Не такой я глупец, чтобы из себя глупого изображать.

На что Димка ответил:

- Придётся, друг, ради друга.

Мы всегда с ним так общались, чтобы интересно было. Но всё по порядку.

Димка самый главный придумщик в классе. У него, знаете, какая фантазёрская голова! Я думаю, что он когда-нибудь, лет через сто, ой нет, это я лишнего загнул... Лет, наверное, через... э-э-э, пятьдесят, будет знаменитым писателем-фантастом.

- Донька - отличница из отличниц, - сказал мне Димка.

- Спасибо за новость, - ответил я.

- Ты слушай, друг, не перебивай, - разозлился Пуговкин.

Я тоже разозлился, подумав: «Ну, Димка, слова теперь из меня не вытащишь. Из-за какой-то глазастой Доньки другу рот затыкаешь», - и воды в рот набрал, то есть по-настоящему воды не набрал, это только так говорится, да что объясняю, сами знаете. Хотя воды я в рот не набрал, а сделал вид что набрал, тьфу, ты, совсем запутался, короче, вместо воды сразу три жвачки затолкал, чтобы мне Пуговкину отвечать не захотелось и не могло.

- Донька отличница, умная. - Начал рассуждать Димка. - Значит, мне надо стать в сто раз умнее, чтобы покорить её сердце. Стать слишком умным за один день очень тяжело, особенно одному. Нужна помощь, поддержка настоящего друга. - В этот момент Димка с уважением глянул на меня, и половина моей злости на него улетучилась. - Ты будешь изображать глупенького, задавать разные дурацкие вопросы, а я - умно на них отвечать. Я чуть жвачкой не подавился, услышав Димкины слова. Злость на него снова окрепла - даже захотелось дать по макушке, чтобы не делал из меня глупца. А он, не замечая моего состояния, делился планом дальше: - На фоне тебя, глупца, я буду в сто раз умнее выглядеть, а ещё ты мне должен помочь из разных книг много умных слов выучить. Ну как? - Вопросительно вытаращился на меня Димка, ожидая похвалы. А я не проронил ни слова, хотя ответить мне, знаете, как хотелось? И даже немного тумачков надавать за то, что он меня глупцом решил выставить. Но я героически МОЛЧАЛ, потому что «слушал, не перебивая», как попросил сам Димка. Усиленно делал вид, что воды в рот набрал. Даже жевать перестал.

- Ты чего, воды в рот набрал? - догадался он.

И тут я не выдержал, вытащил жвачку и ка-ак напомнил ему кто из нас глупенький, а кто умник.

– Ты забыл, Димка, у кого домашку списываешь? – закричал я на всю школу. – А контрольные работы? А с природоведения меня сколько раз выгоняли за то, что подсказывал тебе, а ещё... – я много чего напомнил Пуговкину, а он только кивал и виновато вставлял: «Да ладно тебе, Колька. Помню я. Брось, дружище», – больше ничего сказать не мог, потому что я был крепким хорошистом, а он – слабеньким троечником. Хорошо хоть пузыри дуть умел, из-за чего и прославился, а так бы вообще никудышным человеком был.

Я долго напоминал Пуговкину, какой я хороший друг, и в конце сказал ту самую фразу, о которой говорил раньше: «Не такой я глупый, чтобы из себя глупца изображать». А Димка, если помните, ответил: «Придётся друг, ради друга». Он хитрый, Пуговкин, всегда знает, как надавить на меня. Вот и в этот раз я сдался, тем более что уже ничего придумать в ответ не смог. Вздохнул и... согласился. «Друг познаётся в беде», – мысленно успокоил себя. То, что Димка в беде, я не сомневался.

*****

Первую половину выходного дня мы с Димкой учили целую кучу умных слов. Брли из орфографического словаря, учили и учили, учили и учили... а в итоге запомнили «паноптикум», «пандемия», «папильотка».

– Хорошо бы было узнать, что означают эти слова, например, «папильотка». зубрим, как-то, бестолково. Давай в толковом словаре посмотрим, – предложил я Димке.

– У меня нет толкового словаря и бестолкового словаря тоже нет.

– Совсем не смешно, – сострил он. – И к тому же, друг, у нас нет времени на такие пустяки. Главное, чтобы эти слова просто знать и вставлять везде. Их значение никого в классе не заинтересует.

– А если всё-таки спросят?

– Постесняются, – заверил Димка. – Будь спок, Николая. Кому захочется показать, что он глупее нас? И запомни, чем сложнее слово, тем тяжелее его повторить остальным. Чем непонятнее слово, тем умнее буду выглядеть я, – объяснил Димка и добавил, скорчив умную мину: «Эбонит».

– Что не болит? – не понял я.

– Ничего не болит, просто э-бо-нит, – повторил он по слогам непонятное слово.

– А-а-а, – протянул я догадливо, – просто эбонит. Так бы сразу и сказал.

– И мы грохнули от смеха.

После перерыва на обед, вторую половину дня пытались запомнить разные выдержки из научных журналов и книг.

– Мне-то, зачем всё это? – устало потряс я перед другом старым запыленным журналом «Эврика».

– А-а-апчхи, а как ты будешь глупые вопросы задавать? – чихая на всю вселенную, возмутился Пуговкин. – Как ты, например, спросишь: «А

скажи-ка мне, друг-Димка, откуда кратеры на Луне?» – тебе же самостоятельно такой вопрос в голову не придёт? – Не придёт, – вздохнул я. – А откуда кратеры на Луне?

– Ответ там, – кивнул Димка на журнал, – читай вслух и с выражением... а-апчи!

*****

В понедельник Димка Пуговкин, вместо потёртых джинсов и обвисшего свитера, пришёл в школу в строгом пиджаке, застёгнутом на все пуговицы. На шее красовалась бабочка.

– Здорово, паноптикумы, – деловито поздоровался он с мальчишками. – Хэлло, папильотки, – помахал остолбеневшим девчонкам и важно прошагал на своё место. Все, в том числе я и Донька, смотрели на Пуговкина, разинув рты. А он, держа спину прямо, чинно уселся за парту рядом со мной. Брови его краснели от избытка ума.

– Смотрит? – скосив губы набок и гипнотизируя взглядом доску, поинтересовался шёпотом.

– С-с-смотрит, – отчего-то начал заикаться я. – А ты ч-ч-чего это, как индюк на парад, вырядился?

– Теперь всегда так будет, – процедил Димка, не поворачивая голову в мою сторону и продолжая безотрывно глазеть на доску. – Задавай вопросы, пока звонок не прозвенел.

Я, если честно, как увидел Димку, похожего на профессора-индюка, сразу всё, что заранее заготовил, позабыл – так смеяться захотелось.

– погоди, сейчас вспомню что-нибудь, кхы-кхы-кхы.

– Ну же, не тяни, – поторопил меня Пуговкин, начиная нервничать.

– Сейчас, сейчас, – тут же заторопился я, напрягая память. – Ага, вспомнил, – шепнул ему тихо. Скорчил глупую физиономию и громко, на весь класс, спросил: – А скажи-ка ты мне, друг Пуговкин, неотвратим ли губительный дефицит пресной воды на земле?

Это я вспомнил заголовок статьи из журнала «Эврика», больше, к сожалению, ничего умного в голову не пришло.

Димка как-то неестественно, со скрипом, так показалось мне, развернулся всем туловищем в мою сторону, – на его лице было написано: «УБЬЮ!» Меня как токомшибануло, я вдруг вспомнил, что когда читал саму статью, Димка болтал по сотику с Алёнкой из параллельного класса. Я-то в тот момент думал, он слушает, а теперь, увидев его лицо, понял: ничего-то он не слушал!

– Наша планета больше, чем наполовину, состоит из воды, – вдруг ответила за него Доня. Ответила чётко и правильно, как хорошо выученный урок. – Только не вся вода годится для питья, так как солёная, но эта проблема решается на мировом уровне. Есть разные научные подходы... – добавила она. Я чуть с места не упал от удивления. Донька отвечала словами из той статьи, которую Димка, лопух, вчера прослушал. Но Пуговкин быстро взял себя в руки. Он, сделав очень умное лицо, кивал в ответ и даже приговаривал:

– Согласен, согласен, – а сам в это время под партой давил со злостью своим каблуком носок моего ботинка. Я же давился от смеха. Мне, так и хотелось добавить: «коллега» к Димкиному «согласен, согласен»!

– Может, Николай, ты меня ещё о чём-то спросить хочешь? – резко сменил тему Пуговкин.

– Да, да, – закивал я с готовностью, потому что вспомнил то, что знал Димка: – Откуда кратеры на Луне?

– Плёвый вопрос, дружище, – обрадовался он и небрежно хлопнул меня по плечу. Потом расслаблено откинулся на спинку стула, расстегнул пуговицы на пиджаке, приготовился отвечать, но не успел – прозвенел звонок. В класс вошла учительница.

*****

Продолжение следует

ХИТРОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Евгений Петропавловский

Мы нашли щенка сегодня,
Был он грязным и голодным.

Мы его домой забрали -
Накормили, искупали...

Ну, а завтра,

Ну, а завтра

Женский день - Восьмое марта:

Мы щенка подарим маме,
Чтобы он остался с нами!

mmmmmmmm

КОЗОЧКА

Вечерняя сказка

Елена Панфилова Надь

В маленькой избушке, на краю дереvушки, у самой лесной опушки жила-была древняя старушка. И не было у неё никого: ни кур во дворе, ни пса к конуре, ни кошки в доме, ни коровки в хлеву. Никого! Вот как-то в огороде густо уродилась капуста. Стала бабушка вздыхать: «Кого той капустой угощать?» Повздыхала да в лес пошла по ягоды с ведёрком жестяным. Идёт она по лесу и слышит: коза кричит-вопит, блеет отчаянно, зовёт на помощь. Выбежала старушка на полянку, видит: коза стоит, во все глаза перед собой глядит, а на неё волк собирается наброситься. Старушка ведро схватила, в волка запустила, волк ведром в лоб получил, наутёк припустил.

- Спасибо, бабушка, - говорит козочка, - ты меня от волка спасла. Но ведь он опять вернётся и съест меня, потому что мне идти-то некуда. Паслась я на лужку, щипала травку, да захотела поглядеть, что за горкой, пошла туда и повстречала волка. Пока от него бежала, дорогу потеряла. В лесу совсем заблудилась, с тропинки сбилась, не знаю, куда теперь идти.

- Нет, я тебя волку не оставлю, - говорит старушка, - пойдём ко мне жить. У меня в огороде густо растёт капуста. Да травы накошу, сена насушу. Веточек нарежу, веничков навяжу-развешу. Сарайчик глиной обмажу, чтобы теплее тебе зимовать было. Конечно, козочка сразу согласилась и пошла к старушке жить. Бабушка травки накосила, сена насушила, веточек наломала, веничков навязала. И капусткой козочку угощать не забывала. Прошло немного времени, и родились у козочки двое козлят: черненький и беленький. И стала козочка молоко давать, бабушка её каждый день доила. На запах молочка кошка прибежала, мурлыкать, ласкаться стала:

- Бабушка-старушка, возьми меня к себе жить, я буду мышек ловить, а ты меня молочком поить. В хозяйстве без кошки нельзя.

- И то верно, - согласилась старушка, - живи у меня.

И стала кошка у бабушки жить, мышей ловить, молочко пить.

Тут во двор и пёс прибежал, репы отряхнул, бабушке так сказал: - Бабушка-старушка, нельзя во дворе без пса в конуре. Как бы волк не забрался, козочек не задрал. Я буду кругом бегать, лаять, волков да лисиц пугать. На еду буду сусликов ловить, а ты будешь меня кашей с молоком кормить.

Согласилась старушка, и стали они вместе жить.

Вот как-то бегал пёс вокруг избушки, видит, лиса бежит, петуха за шею тащит. Он залаял, в погоню кинулся, лиса петуха отпустила, хвостом

вильнула, в лесок свернула и была такова. Петушок лежит, не дышит, лапкой-крылышком не колышет. Пёс его в клюв лизнул, петушок глазками моргнул, крылышками взмахнул, на забор взлетел, громким голосом запел:

- Ку-ка-ре-ку! Спасибо тебе, пёс-Барбос, что от лисы меня спас! Только не знаю, куда мне теперь деваться? Лиса меня из другой деревни пока тащила, чуть не задушила, я и не увидел, куда она несла меня, в какую сторону. Как мне теперь быть, где придётся жить?

- Живи у меня, петушок, - говорит бабушка-старушка. - Есть во дворе сарай и хлевушка. Никакая лиса здесь тебе не страшна.

Стал и петушок с ними жить. А бабушка у козочки пуху начесала, носков, рукавичек, платков навязала, да на курочек выменяла: белую да рябенькую. Стали по двору курочки гулять, стали яйца нести, цыплят высиживать.

Всё бы хорошо, да бабушка старенькая, сил мало совсем, трудно ей одной управляться с таким хозяйством. Была бы доченька или внученька, а то - никого.

Вот однажды осенним днём пошла старушка в лес по грибы. Смотрит, навстречу ей девушка идёт. Одежка на ней худая, всю насквозь ветром продувает. Ножки босые на холодной земле застыли. Худенькая она, бледная, еле идёт - ветром её колышет.

- Откуда ты, девушка? - спрашивает старушка.

- Я сирота из погорелой деревушки. Нет у меня на свете ни мамы, ни папы, ни братьев, ни сестёр. От деревни к деревне иду, прошу себе еду. Пожалела старушка девушку:

- Иди ко мне жить, будешь мне за внучку, станем вместе хозяйничать, а как умру - всё тебе достанется.

Ой, как девушка обрадовалась-то! Пошла она к бабушке жить, стала всякому делу учиться: и за козами ходить, и в огороде работать, и пух козий прясть, и вязать. А на другой год лён посеяли, стала девушка и кудель прясть, и полотна ткать, и рубахи шить, и красиво их вышивать. Наготовила себе всякого приданого: и рубах и занавесок, и скатертей, и полотенец.

К такой невесте и жених хороший посватался. Выдала её бабушка замуж. Хороший парень попался, работающий. И на доме крышу перекрыл, и сарай утеплит. Корову завели, лошадку. Стал он в поле работать, пшеницу посеял, рожь, просо. Хорошо зажили. Детки у них народились, стала бабушка малышей нянчить, а молодые работать в поле, в огороде.

И так-то они счастливо да дружно живут, в хозяйстве порядок, в доме уют. Нам того же желают и к себе в гости поджидают.

ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ

Светлана Джус

Окончание. Начало в номере 15.

Глава VII

Царь Винкор тоскует в ожиданье,
Еле-еле теплится камин...
Грустно старику, сидит в молчанье,
Во дворце остался он один.

В царстве мрачно, всё заледенело,
Черная на небе пелена.
Вьюги и метели, то и дело,
Заметают улицы, дома!
Царь печально головой качает:
«Некому мне, бедному, помочь!
Всё живое гибнет, замерзает,
Скоро всех погубит Стужа-ночь!

Стар я стал и не могу бороться,
Видимо, придется помирать...
Где же сын мой, что ж не отзовется?
Сил моих давно поникла рать».

А в камине пламя угасает,
Лишь сквозь угли искорка блестит.
Инеем ресницы покрывая,
Стужа шепчет: «Спи, Винкор, усни...

Здесь теперь не ты, а я царица,
Скоро Миром буду править я,
Всё замерзнет: звери, люди, птицы,
Вечным льдом покроется земля!»

Вдруг входные двери отворились,
Вспыхнул ярким пламенем огонь.
Царь очнулся, и глаза открылись.
Видит, в зал влетел волшебный конь!

На коне царевич восседает,
Жив, здоров и даже невредим,
Светом и добром глаза сияют,
И прекрасная принцесса с ним!

«Батюшка, прости, я торопился,
День и ночь без устали скакал!»
Царь Винкор от счастья прослезился:
«Ты совсем другим, сыночек, стал.

А у нас здесь, видишь, вовсе худо:
Все замерзло, солнца нет совсем,
И спасет одно нас только чудо,
А иначе мы погибнем все!»

«Мы прогоним Стужу-ночь отсюда,
Солнце засияет в небесах,
Вот моя невеста - дева-чудо,
Луч волшебный у неё в руках!»

«Вижу я с тобой красу-девицу,
Как она прекрасна и мила!
Вся лучами светлыми искрится.
Это ты царевича спасла?»

Тут принцесса голову склонила:
«Батюшка, я рада видеть Вас,
Нас любовь с царевичем скрепила.
И, прошу, благословите нас!»

«С радостью я вас благословляю,
Будешь дочкой ты теперь моей!
Жить в любви до старости желаю,
Ну, а мне - внучаток-малышей!»

Поклонилась девица Винкору,
Нежно за руку его взяла:
«Вот и славно! Свадьбу справим скоро,
А пока есть поважней дела».

Быстро вышла из дворца принцесса,
А вокруг метель, пурга метет.
Небо скрыла снежная завеса,
Злобный ветер, словно зверь, ревет.

Только руки вверх она взметнула,
Сразу наступила тишина.
Лишь на небо темное взглянула,
И пропала ночи пелена.
Только не сдаётся Стужа злая,
Мечет пики-стрелы изо льда.
Луч из рук принцесса выпускает,
И... пропала Стужа навсегда!

Расступились тучи, снег растаял,
И на землю хлынуло тепло,
Солнышко весну-красу позвало.
Перед нею отступило зло.

Птицы в небе радостно запели,
Бегают по лужам детвора,
Разбудил фиалку звон капели,
Кончилась морозная пора!

Сколько всюду радости и счастья,
Словно все очнулось ото сна!
Прочь ушли все беды и ненастья,
Оживила все вокруг весна.

Царь Винкор народу объявляет:
«Стар я стал, пора мне на покой,
Пусть царевич вами управляет
Со своей женою молодой!

Приглашаю всех на свадьбу сына!
Громче пусть звонят колокола,
Прочь уйдут и горе, и кручина,
Свет и радость пусть войдут в дома!»

Свадьба трое суток продолжалась.
Музыка вокруг, веселье, смех!
Даже солнце в небе улыбалось,
Ну, а царь был счастлив больше всех.

С каждым ласков, медом угощает,
Пляшет, как заправский молодец,
Молодых с победой поздравляет -
Так гордится ими царь-отец!

Только царский сын не веселится:
Грустный и задумчивый сидит,
Даже конь волшебный удивился,
Подошел к нему и говорит:

«Отчего ты голову повесил?
Что случилось, можешь рассказать?
Свадьба у тебя, а ты невесел,
В чем причина, можно мне узнать?»

«Радоваться, друг мой, не могу я,
Стыдно веселиться, танцевать...
Вспомнилась мне добрая колдунья,
Та, что я оставил умирать...»

Сердце придавил тяжелый камень,
Знаю, что пред ней я виноват,
Думаю и днями, и ночами,
Как попасть мне в тот волшебный сад!»

«Помогу тебе я, раз ты хочешь!
Выручим колдунью мы с тобой!
Я к твоим услугам днём и ночью,
Справимся с проклятою Змеей!»

Царский сын недолго собирался,
Всё царю Винкору рассказал,
Ласково с принцессой попрощался
И на помощь ведьме поскакал.

Глава VIII

Мчится конь вперед как быстрый ветер,
Вдруг кричит царевичу: «Гляди!
Там, в ночи, при ярком лунном свете
Сад знакомый, видишь, впереди?"

Перед садом конь остановился,
Слез царевич с белого коня
Конь ему: «Куда заторопился?..
Стой, царевич! Выслушай меня!

Ночью девица-змея опасна,
Нам под утро следует идти,
А сейчас усилия напрасны...
Просто так колдунью не спасти.

Только луч рассвета, первый самый,
Может смерть злодейке принести,
А пока, - промолвил конь устало. -
Отдохнем от долгого пути».

А когда проснулись, помолились...
И, ступая тихо, в сад вошли,
Видят - статуя... остановились,
Конь шепнул: «Колдунью мы нашли.

Значит, здесь змея-девица рядом,
Только ей нельзя в глаза смотреть,
А иначе заколдует взглядом,
Ты окаменеешь, это - смерть».

Вдруг в траве как будто зашуршало,

Их окутал плотный белый дым.
К ним змея-девица приближалась,
Взгляд её тяжелым был и злым.

Чешуей сверкая под луною,
Прошипела: «Что, пришел опять?
Выбирай: иль будешь ты со мною,
Или будешь статуей стоять!
Посмотри вокруг, мой сад украшен,
Теми, кто здесь был. Из камня все!
Не найдешь нигде ты места краше.
Будешь мужем девушке-змее?»

Наплодим змеенышей-детишек,
Будет на земле змеиный рай...
Что молчишь? Иль ты меня не слышишь?
Не тяни же, поскорей решай!»

Отвечает ей царевич смело:
«Не страшны угрозы мне твои!»
«Что ж, умри! - гадюка прошипела. -
Не боишься? Мне в глаза взгляни!»

Но восток зарею осветился,
Солнышко увидел чудный сад!
Яркий лучик сквозь листву пробился,
Ослепив змеиный злобный взгляд!

Жалобно змеюка застонала,
Извиваясь в золотых лучах,
И на землю замертво упала
С пеной ядовитой на губах.

Сразу ожил сад, запели птицы,
Превратились статуи в людей,
И вокруг - смеющиеся лица:
Что свободой счастливы своей!

Ведьма тоже ожила, стряхнула
Каменную пыль с седых волос,
Обняла коня и улыбнулась:
«Рада я тебе, мой друг, до слёз!

Кланяюсь, царевич, и тебе я,
Вижу, ты теперь совсем другой,
Душу сердце пламенное греет,
Луч разрушил панцирь ледяной!»

Царский сын колдунье поклонился:

«Ты меня, пожалуйста, прости!
Если бы не ты, я б очутился
В царстве Стужи с льдинкою в груди!

Сердце у меня теперь живое.
Мы с принцессой счастливо живем,
Если хочешь радости, покоя,
То тебя к себе мы заберем».

Эпилог.

Меж дубрав и солнечного леса
Царство есть волшебное одно.
Там живут царевич и принцесса,
Счастье им сопутствует давно.

Здесь любимым делом каждый занят,
А на праздник ждёт их славный пир.
Царский сын с принцессой всеми правят,
И вокруг царят покой и мир.

Царь Винкор с внучатами играет,
Учит их на троне восседать.
Конь волшебный часто улетает,
Чтоб другим в несчастье помогать.

А колдунья варит мед и пиво,
И на праздник угощает всех...
В общем, в царстве все живут счастливо,
Пусть вовек там слышится лишь смех!

ЛУЖА

Татьяна Адлер

«Опять эту девчонку мама в школу ведёт! За ручку. Да, но она ведь такая же первоклашка, как и я! Да-а! значит, эта рыжая у мамочки одна, единственная. Конечно! И нет у неё двух горластых братцев. Драчунов таких! Да-а! И папка у неё вовремя с работы приходит. Трезвый. Наверное! Противная какая! Вся коса у неё рыжая! И глаза у неё, наверное, рыжие! И ресницы! И брови! И мамка девчонкина, вон она, тоже рыжая, тоже с косой. С длинной. Ха! Да если бы всё это видела наша соседка, то она сказала бы: «Чёрти что и сбоку бантик!» А потом этой маминой дочке ещё и бутербродики кладут в портфельчик: «Не забудь, Лизонька, скушай на большой перемене!» Мне так никто, никогда-никогда!»

Так думала Наташка, хмурая девчушка с помятыми атласными ленточками в жидких косичках, небрежно уложенных «корзиночкой». Она шлёпала утром по грязной от дождя дорожке к воротам школы, бросая сердитые взгляды на счастливую Лизоньку. «Опять мамка забыла чулки зашить, - продолжала она, - вот, дырка на коленке ещё больше стала. И почему всегда так? Небось, после уроков за этой рыжей опять мамочка придёт. Или папочка. Который всегда с портфелем ходит. Тоже, что ли, учится?»

Но никто не явился сегодня за Лизонькой после уроков. И девочка побродила немного возле школы, а потом зашагала потихоньку одна, аккуратно обходя блестящие повсюду лужицы, разлитые недавно пробежавшим весенним дождём.

Наташка всё видела. «Вот тебе! Ага-а!» - обрадовалась она и шустро перепрыгнула через ручеёк. Но в животе у Наташки урчало, и ей очень хотелось есть. «Может быть, мамка успела сегодня суп сварить. Или опять придётся хлеб маслом мазать. Черный - подсолнечным с солью, а белый - сливочным с сахаром. Так супчика хочется!»

А Лизонька шла недалеко впереди и легонько помахивала своим блестящим портфельчиком.

«Красивый портфель, - заныло у Наташки под ложечкой. - И всё равно: противная эта рыжая! Так бы и дёрнула её за косу!» - всё больше хмурилась она. И тут шаги её словно сами собой ускорились, устремляя Наташку вперёд.

- Эй, ты! - крикнула она в спину девочке. Ей захотелось вдруг догнать эту Лизоньку, задеть, изловчиться как-нибудь и толкнуть, как будто нечаянно...

Лизонька оглянулась, увидела спешащую Наташку и сразу же ускорила шаг, постоянно в испуге оборачиваясь. Всем своим существом она вдруг поняла, что её окликнула и уже догоняла какая-то ужасно неприятная, чем-то недовольная девчонка. Наташка и в самом деле была так раздражена, что её круглое лицо, поджатые губы и злые голубые точки глаз напугали нежное золотистое создание.

«Ага-а! - обрадовалась Наташка. - Испугалась! Щ-щ-щас я тебя догоню!» - и пошла ещё быстрее.

А Лизонька уже бежала с покрасневшим от волнения личиком, не разбирая дороги, по лужам и слякоти, лишь бы подальше от этой взъерошенной девчонки, которая явно хотела с ней подраться.

Лизонька не могла взять в толк, не могла понять, что же происходит: «Почему это? Ах, но зачем же так?» - в её головке не находилось ответа. И потому Лизоньке становилось всё страшнее, и она бежала и бежала, волоча свой, ставший вдруг тяжёлым, портфель, уже изрядно запачканный грязными брызгами. Её крепкие ножки в недавно ещё блестящих ботиночках и новеньких чулочках также сплошь покрылись грязью.

А Наташка легко летела следом. Она уже чувствовала крылья за своими хилыми плечиками, а её быстрые тонкие ножки почти не касались земли. Наташка уже знала, что эта любимая мамина дочка удирала от неё в страхе, что ужасом наполнились её широко открытые рыжие глаза. «Щас, щ-щас я тебя... вот, щас... портф-ф-фелем!» - мелькало в её горячей голове. Но тут впереди появилась опоздавшая к концу школьных занятий Лизина мама и удивлённо воскликнула, увидев бегущую дочь:
- Лизонька! Что случилось?

Устремившись к долгожданной маме, девочка, ничего не успев прокричать в ответ, вдруг неожиданно споткнулась и с жалобным воплем упала в лужу. А следом за ней в ту же самую лужу со всего разбега влетела и Наташка! И этой небольшой, но глубокой лужи оказалось достаточно, чтобы привести обеих девочек в совершенно единообразное состояние. Взволнованная не на шутку, мама Лизоньки бестолково бегала вокруг, пытаясь извлечь девочек из воды. Но, разбрызгивая вокруг себя мутную воду, Лиза, всё ещё пытаясь бежать, на четвереньках выползла из лужи и, быстро поднявшись на ноги, метнулась к маме. Она жалобно плакала и всхлипывала и бормотала что-то несвязное о злой девочке. Мама суетилась возле неё, пытаясь вылить воду из Лизиних ботинок.

А Наташка стояла по щиколотку в мутной воде. Она видела, что личико рыжей куколки превратилось в грязную сморщенную маску, что по её платицу и красивому передничку стекают грязные ручейки, а ботиночки и портфельчик уже не сияют на солнце. Наташка видела и понимала, что теперь и она выглядит точно так же. И даже хуже! «Ну вот, теперь мамка меня убьёт! Как увидит меня, так и убьёт!» - она в недоумении хлопала глазами, осматривая и ощупывая себя.

- И как вас только угораздило! - причитала лизина мама. - Не плачь, Лизонька! Сейчас мы все вместе пойдём домой и будем мыться! Но Лиза уже почти успокоилась: она с интересом рассматривала эту маленькую разбойницу, совсем недавно так напугавшую её своим грозным видом. Только теперь Лизе становилось всё веселее от растерянного вида этой девчонки, от её смешного и чумазого круглого личика, на котором удивлённо светились широко открытые голубые глаза. Девочка напоминала маленького и щуплого цыплёнка, по собственной глупости влетевшего в лужу. От этого Лизе стало так весело, и она залилась звонким смехом. Этот смех совершенно обескуражил Наташку. Она тупо и сердито уставилась на Лизу.

Она готова была расплакаться от такого неуместного веселья. А тут и Лизина мама, посмотрев на них обеих, тоже начала смеяться. Она взяла Наташу за руку, смеясь, вывела её из лужи. Потом взяла из своей сумочки носовой платок, аккуратно вытерла им обиженную Наташкину мордашку. Совершенно смутившись, Наташа сказала: «Спасибо, пожалуйста...» - и облегчённо вздохнула.

Потом Наташа и Лиза плескались в ванной, играя густой мыльной пеной. Они мирно разговаривали и дружно смеялись, вспоминая своё купание в грязной луже.

После ванны, розовые и довольные, они сидели за обеденным столом и ели вкусный борщ.

Вечером за Наташей пришла её перепуганная и запыхавшаяся мама. Она совсем даже не сердилась, а очень обрадовалась. А потом они вместе пошли домой.

Наташка шла рядом с мамой, и мама крепко держала её за руку.

29.06.06.

СОСУЛЬКА

Алексей Малеев

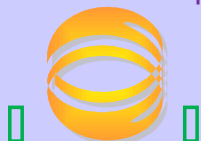
На прогулке, возле дома
По сугробам шла несмело,
И для мамочки на праздник
Я сосульку присмотрела.

Изумрудами искрится!
И пока совсем не тает...
Только шустрая ворона,
Почему-то здесь летает.

Это будет мой подарок!
Папу я просить не стану...
Знаю, что сама сосульку
Без старанья не достану.

И снежки – мои снаряды
Поднимаются всё выше,
Но никак достать не могут
До высокой нашей крыши!

Вечер, месяц за окошком,
И трещит тихонько печка.
Плачет мамина сосулька...
Слёзки льются на крылечко.

МАЛИНОВКА

Жанна Дубровская

(Моему любимому коту Фабьену посвящается)

В одном королевстве жила-была принцесса. И было у той принцессы золотое сердце.

Никто не мог, как она, позаботиться о бродячем псе или попавшей в силки птице, цветы в её присутствии начинали источать самые дивные и чарующие ароматы.

Всех любила принцесса, но больше остальных она любила свою малиновку - смешную, лохматую птичку с острым клювиком и тёмными глазками.

Днём принцесса была занята науками, а вечером начинались балы. Весь день напролёт принцесса смеялась и пела, однако стоило закончиться очередному балу, и её искрящийся задор проходил, принцесса грустнела, душа её была темна, точно пещера и полна призраков. И тогда она просила свою малиновку спеть ей самую грустную песню, которую та знала - и птица пела, терзая и тревожа её сердце. Печаль действовала на принцессу магически - её лик светлел, а горечь не кривила больше прекрасные черты.

Получив свою порцию ячменных зёрнышек, птичка улетала прочь.

Когда же наступали холода, и дикий ветер яростно бился в замковые стёкла, кружа в необузданном танце пожухлые листья, малиновка ночевала в комнате своей доброй покровительницы.

Так было не один год и не два. Три долгих года малиновка радовала принцессу своим щебетанием, три года она дарила ей счастье. В дни тревог и невзгод лишь она одна умела развеять её печаль, лишь ей принцесса поверяла свои сердечные тайны.

И вот однажды, студёной декабрьской порой, принцесса забыла открыть тяжёлые ставни.

После долгого дня, полного борьбы с холодом и страхом, малиновка прилетела к замку, где, как она считала, её любили и были ей рады.

Окна замка источали золотистый свет, иногда меж неплотно прикрытых ставень мелькали чьи-то вальсирующие тени.

Когда силы почти иссякли, злой сквозняк отворил створку окна и, сделав последнее усилие, птичка впорхнула в комнату. Это усилие dokonало бедняжку, и малиновка беспомощно забилась на полу, пытаясь подняться. Она взывала к холодным стенам, согревавшим когда-то её бедное одинокое сердце, однако те были немы к её мольбам.

Она приподымалась на своих ослабевших лапках и, мучительно вскрикивая от боли и беспомощности, пыталась добраться до забытой

на полу хозяйкой перчатки. Ах, если бы она могла добраться до неё, и тогда знакомые запахи и тепло рук, хранимое дорогой тканью, несомненно, облегчили бы её страдания. Но нестерпимая боль, волна за волной, накатывала на неё с неизбывной силой, и не было никакого спасения от этой боли.

Когда, наконец, огни в замке погасли, и все гости разошлись по своим покоям, принцесса вернулась к себе в комнату. Она даже не увидела - услышала жалобные вздохи, идущие будто бы из-под земли. Это бедная малиновка пела последнюю в своей жизни песню - песню печали и угасания.

Потрясённая, принцесса бросилась ничком на свою роскошную постель и заплакала. А когда слёз не стало, она просто лежала на кровати, накрыв голову подушкой, чтобы не слышать стонов и думала, жива ли ещё малиновка или её страданиям пришёл конец. Принцессу, слишком любившую жизнь, пугало всё, что было связано с её обратной стороной, и она взывала к высшим силам, моля их о снисхождении к участи безгрешной птички, а сквозь неплотный заслон она слышала жалобы своей верной подруги.

Спустя какое-то время принцесса поняла, что уже не слышит вздохов птицы и, откинув в сторону подушку, молча, прислушалась. Потрясённая тишиной, она подумала, что молитвы её были услышаны, и что птичка уснула, убаюканная рождественской метелью, чтобы на завтра проснуться совершенно здоровой и вновь радовать её своим пением.

К тому времени птица была уже несколько минут как мертва, и её тельце уже начало остывать. Головка её была повернута в сторону кровати, тонкие лапки размётаны в стороны, глазки остекленели.

Принцесса, рыдая, подняла с полу обмякшее тельце и, положив его рядом с собою, прикрыла носовым платком. Она вдруг поняла, что с потерей малиновки, она потеряла нечто очень важное, без чего невозможно жить - самое себя.

По весне, на том самом месте, где схоронила принцесса свою маленькую подругу, выросло небольшое деревце. С каждым днём оно становилось всё выше и прекраснее, а в один солнечный денёк распустило благоуханные цветки, нежные и прекрасные. И вот странность: ветки чудо-дерева облюбовала стая малиновок, которые поутру будили принцессу своим щебетанием, а вечером прилетали к окнам за скромным вознаграждением за своё пение.

И неважно, лето было на дворе или студёная зима, принцесса никогда не забывала оставить открытой створку одного из окон, чтобы в случае необходимости её новые подруги могли найти приют и убежище.

ВОСЬМОЕ МАРТА

Анна Алферова

В праздник – День 8 марта -
Папа надевает фартук,
Накрахмаленный колпак –
Украшение всех пап.
И братишка в колпаке,
С полотенцем на руке.

Бьются новые тарелки,
На часах пропали стрелки,
Дедушка печёт пирог,
Тузик сторожит порог
И не ссорится с котом...
Праздник украшает дом:

Воздух пахнет апельсином,
Мама в платъице красивом,
Бабушка – с букетом роз,
У меня с утра нет слёз...
Жаль, что быстро день прошёл,
Праздник – это хорошо!

е

ВОЙНА (Фрагменты из повести)

Самуил Минькин

Мы переехали в новый дом. Недалеко от нас, в старом покосившемся доме, с прогнившими на полу досками, которые играли под ногами, жил соседский мальчик, по имени Гидаля. Ему в то время было лет двенадцать, и он любил возиться с нами семилетками-восьмилетками.

Нас, пацанов, было пять-шесть, мы собирались у него на крыльце или еще где-нибудь, и он нам увлекательно рассказывал истории: иногда повести Жюль Верна, иногда - истории гражданской войны, а иногда и о других приключениях, о которых постоянно читал. Мы были его верными слушателями. Гидаля был записан сразу в трех библиотеках: школьной, городской и педагогического техникума, куда попал непонятно, каким образом. Часто мы всей толпой шли с ним менять книжку, и по дороге он нам что-нибудь рассказывал про смелых, сильных и больших людей.

Мы знали, что Гидаля живет бедно, и что он ходит голодный. Иногда я прибежал домой и говорил маме, что хочу, есть. Мама удивленно на меня смотрела, но отрезала кусок хлеба, намазывала сливочным маслом и творогом и посыпала сахаром, как я любил. Я выскакивал из дома и относил Гидале покушать. Ребята так же приносили, кто что мог: кто булку, кто пряники, кто яблоко.

В нашем районе было много фруктовых садов, и когда урожай был убран, мы ходили по садам, ища оставшиеся незамеченными на деревьях яблоки и груши, сбивали их, или находили в высокой траве и отдавали Гидале. Если между нами, малышами, происходили драки или ссоры или кто-нибудь обижал младшего, то Гидаля начинал нас стыдить. Он говорил, что самое позорное и стыдное - это ходить жаловаться, ябедничать и прятаться за мамкину юбку, что мы, мужчины, должны быть смелыми, сильными, уметь самим защищать себя и прочее. Я очень уважал Гидаля, мог его слушать часами. Его наставления подсознательно остались у меня на всю жизнь.

В тот день, когда немцы вели евреев на расстрел, Гидаля ускользнув из толпы, некоторое время прятался в лесу. Ночью пробрался домой, сделал на чердаке конуру, в которой жил. По ночам он вылезал, чтобы найти что-нибудь, поесть. Соседи заметили его и заявили в полицию. Полицаи сняли Гидаля с чердака и увели в полицейский участок. Я узнал об этом, когда мы вернулись в Мстиславль, и очень сожалел.

Почти каждый день «Фашист» с дружками поджидал меня после занятий, чтобы поколотить. И я отказался ходить в школу. Мама, заметив, что со мной что-то творится, стала допытываться, но я ничего ей не сказал. Тогда мама пошла к Ксении, и та ей сказала, что меня после уроков бьют ребята. На следующий день мама побежала в школу, и они с Розой Иосифовной решили, что я буду оставаться писать диктанты и делать уроки, а домой идти с учительницей. «Фашист» с дружками меня не оставляли, звали «Абраша» и на переменах толкали или устраивали мне какую-нибудь гадость. Я пробовал драться, но они были старше и сильнее.

На последней парте в нашем классе сидел ученик по имени Вася. Он часто пропускал уроки, не выполнял домашних заданий и курил на переменах. Иногда в школу он приносил немецкую финку с наборной ручкой. Как потом оказалось, он был связан с городской шпаной и участвовал в драках одного района против другого. Как-то на перемене

Вася подошел ко мне и сказал: «Ты хорошо знаешь математику. Когда сделаешь домашнее задание, запишешь его в мою тетрадь, тогда тебя никто не тронет». Я согласился, и Вася дал мне новенькую тетрадь в клеточку. Буквально на следующий день на перемене подошёл ко мне «Фашист» подал руку и сказал: «Минькин, ты оказывается хороший малый, мы тебя больше не тронем». С этого дня ситуация в классе изменилась. Меня действительно оставили в покое.

Каждый день после уроков я ходил к Ксении за книгами. Как-то раз она предложила: «Давай вместе делать уроки, а то у меня задачи не решаются». Я сбегал домой, принес тетради, и мы уселись за столом. Ксения худенькая, невысокого роста, простодушная, по математике у неё - слабенькая тройка. Да она и не собиралась вникать в условие задачи, а крутилась, вертелась, вставала. В доме никого не было. Она принесла и поставила на стол мамкину сумку, достала из неё большую зеленую эмалированную кастрюлю с макаронами и мясом, нарезанные куски черного и белого хлеба и прочее.

Её мать, Ольга, приносила из столовой все, что только можно было взять, даже спички и соль. Ксения предложила поесть перед занятиями. У меня текли слюнки, но я стеснялся и отказался от еды. Но она принесла алюминиевую миску и подсунула мне кусок белого хлеба и макароны. С тех пор мы вместе готовили уроки. Вернее я делал математику, Ксения у меня списывала, а остальное каждый делал сам.

Ксения продолжала меня подкармливать, только теперь мы забирались в сарай на сеновал, куда она приносила кусок хлеба и макароны или пюре, или какую-нибудь кашу с кусочками мяса в пол-литровой банке. Она сказала, что знает, как рождаются дети. Когда сапожники жили в их доме, то дядя Коля после двенадцати часов ночи приходил в кальсонах, и залезал к мамке в кровать. Она специально не спала и прислушивалась к тому, что они делали. На сеновале Ксения мне намекала, что мужчины и женщины целуются.

Однажды, когда я пришёл к ней заниматься, девочка сидела на своей койке, а в доме никого не было. Она стала прыгать на кровати, задирая юбку, и показывала голые ноги и прочее. Я стоял у порога, стыдясь, и думал оставаться или уйти. Я чувствовал себя предателем, потому что изменял Анечке, о которой часто вспоминал. Чем холоднее, я относился к Ксении, тем настойчивее она старалась сблизиться со мной, ей было двенадцать лет, но её больше всего интересовали мальчишки.

Я решил, что с Ксенией надо расстаться, несмотря на то, что она давала мне поесть. Общение с ней я считал подлым. Наконец-то подвернулся случай. В нашем классе учился мальчик по имени Костя, мать его была врачом. Жил он недалеко от нас, много читал, просто глотал книги, писал стихи, но с математикой у него были нелады. Роза Иосифовна прикрепил его ко мне. Костя приходил в наш дом, и у него были книги. Мы вместе стали делать уроки и подружились. Мы навещали друг друга, вместе возвращались из школы, и мама радовалась, что я стал дружить с хорошим мальчиком.

В маленьком тети Соркином домике мы разместились так: тетя Сорка с Симой спали на печке, рядом с печкой на кровати спали Бася с Пашей. Мама с Маней спали на кровати, стоявшей у противоположной стены, а между ними стоял мой топчан. Все мы учились в школе, я и Сима - в младших классах, в первую смену. Бася, Паша и Маня учились в старших классах, во вторую смену. И хотя у каждого был свой характер, жили мы дружно.

Бася - добрая, уступчивая, беспринципная. А Паша наоборот - принципиальная, неуступчивая, с тяжелым характером. Она глотала толстые старинные, с буквой ять, книги, которые доставала у книголюбов, и никому не давала их читать. Сима - добрая услужливая, много говорила и обязательно участвовала во всех разговорах взрослых, всем давала советы, в каждой беседе она была тут как тут. Она - лишь на один год младше меня, но мы так и не подружились.

Татарск, где родились тетя Сорка и мама, когда-то был большим местечком, где после оккупации осталась одна еврейская семья, спасшаяся чудом. Оттуда знакомые мужики, проезжая в Монастырщину, останавливались у нас на ночлег. Расположившись в кухоньке на полу, они снимали полушубки, лапти, раскручивали онучи, и развешивали их около печки для просушки. Сидя с босыми ногами, они рассказывали, как расстреливали евреев в Татарске. И про успехи Ани, дальней родственницы нашей, председателя колхоза, оставшейся живой. Тетя Сорка забирала у нас лампу, ставила им на кухню во время ужина. Мужики доставали из мешка деревенский хлеб и сало, подзывали малышей: меня и Симу, отрезали нам по куску хлеба и сала. Мы брали угощение, шли в другую комнату и делились со всеми поровну.

Были мужики, которые сами ели сало, а нас не угощали, и мы с Симкой сидели и только облизывались. Поужинав, они укладывались в кухне на полу, подстелив свои полушубки, и ночью мощно храпели. Лошади их в это время стояли во дворе привязанные к телегам или саням и жевали сено. За это мужики привозили из Татарска дрова, или сбрасывали немного сена для коровы.

Зимой, когда замерзла речка, мы с мамой брали большие санки и маленький топорик, который подарил мне кузнец, и шли в лес за дровами. Кроме нас никто не хотел ходить туда. Обычно мы отправлялись после того, как я приходил из школы, а возвращались, когда уже было темно. Там мы рубили орешник, укладывали на санки, увязывали веревкой и тащили домой. В снегу была протоптана дорожка, и по морозцу полозья скользили со скрипом. Самое трудное было затащить санки с хворостом на крутой противоположный берег реки. Дома, в коридоре, на колодке я разрубал кустарник и складывал ветки стопкой. Однажды, как обычно, мы отправились в лес. Погода была хорошей, но когда нарубили орешника, пошел снег. Мама сказала, что надо спешить, потому что может начаться метель. Мы быстренько увязали санки, и потащили по тропинке. Пока шли по лесу, было тихо,

но вдруг как-то потемнело, и когда мы вышли на открытое место, метель была в полном разгаре. От леса до реки было около половины километра. На лугу дул сильный ветер, снег забивал глаза, стало совсем темно – видеть можно было только на два-три метра вперёд. Нашу дорожку мы потеряли и, проваливаясь по колена в снег, тянули санки. Не зная, куда идти, решили взять немного левее с надеждой выйти на тропинку.

Но сколько мы ни тянули санки, никакой дорожки не нашли. Попробовали взять немного правее, но опять - ничего, кроме ветра, пурги и темноты. Мама сказала, что придётся идти без тропинки, всё равно куда-нибудь придём. Мы потеряли счёт времени, пробираясь по глубокому снегу с хворостом, выбились из сил, несколько раз отдыхали, а кругом была только темнота и снег, который залеплял лицо. Мама не разрешила бросить санки, так как они нас согревали. Вдруг я увидел, как с левой стороны мелькнул огонек, и сказал маме. Мы стали вглядываться, но больше ничего не заметили. Я настоял на том, что мы должны пойти в ту сторону. Метров через двадцать снова появился мерцающий огонек. Вскоре мы подошли к крутому берегу, и оказалось, что шли мы параллельно реке. Там и нашли удобную дорогу и мост, перейдя который, оказались в деревне Дудино, в трех километрах от Монастырщины. Еле живые добрались до дома, но санки с дровами не бросили. Как только вошли, все выскочили в коридор, и стали нас ругать, потому что мы заставили их волноваться, а ведь шёл уже двенадцатый час ночи. После рассказа о происшедшем, тетя Сорка сказала: «Хватит, больше в лес вы не пойдете». Но через пару дней, когда улучшилась погода, мы с мамой снова пошли в лес за дровами, ведь печку топить нужно было.

Рисунок Ивана Кудрявцева

ПОСЫЛКА ДЛЯ ЭЛЬФОВ

Ульяна Яворская

Маме подарили на 8 Марта
Красные тюльпаны в упаковке яркой!
Крупные бутоны я поставил в вазу.
Я таких красивых не видал ни разу!
Я присел на стульчик прямо у букета,
Лепестки раскрылись, вздрогнули от света.
Может быть, в каком-то эльфы ночевали,
Девочке из сказки песни напевали.
А сейчас горюют, где их дом цветочный?
Отошлю обратно я букет по почте!
Мама удивится, разведет руками,
Пожалеет эльфов и ругать не станет!

jjjчjjj

БЕРЕЗКА 2

Григорий Тер-Азарян

Вторая часть сказки «БЕРЕЗКА» посвящается прекрасной семье, прекрасным людям, с которыми мне посчастливилось познакомиться. Благодарю их за доброту и душевность, проявленные ко мне.

Рисунок Пети Сидорова 6 лет.

ГЛАВА 1 ТЮЛЬПАНЫ И МАКИ

Фырк проснулся, как обычно – рано. Но как только он открыл глаза, его что-то начало сильно беспокоить.

– Что это со мной? – подумал Ёжик. – Кажется, для волнения нет никаких

причин. С Колючей Веткой покончено, и она больше никому не сможет причинить зла.

Но, чем больше он старался себя успокоить, тем тревожнее становилось ему.

– Лучше пойду, прогуляюсь, – недовольно фыркнул ёжик. – Заодно навещу Березку, а то уже дня три не был у нее. Вдруг она сбежала.

– Как это сбежала? – чуть не подпрыгнул Фырк от сказанного. – Никуда она сбежать не сможет. Топаз неоднократно говорил, что обратно в фею Березку может только он превратить, а этого он никогда не сделает. Очень уж все хорошо помнили, сколько страхов пришлось натерпеться от Колючей Ветки. И Фырк вспомнил все приключения, которые пришлось пережить ему, Агату и Принцессе, и как они постоянно убегали от злой колдуньи.

Так, разговаривая сам с собой, Фырк шел по лесу. Белочки, заметив ёжика, присоединились к нему и начали рассказывать о новостях в лесу. Но Фырк и не слушал их. Все его мысли были заняты Колючей Веткой.

А вот и Березка показались вдали. Увидев её, ёжик сразу повеселел и стал переговариваться с белочками. Он даже слегка подпрыгивал и кувыркался. Белочки смеялись, глядя на него. Давно Фырк не был в таком хорошем настроении.

Когда они дошли до полянки, то подул легкий ветерок, и Березка опять зашелестела своими листиками. И вновь что-то стало тревожить ёжика. Вроде бы на полянке ничего не изменилось, а меж тем, чувствовалось явное различие.

- Что же тут произошло? - никак не мог понять Фырк.

- А где мухоморы? - воскликнула одна из белочек. - Посмотрите, все мухоморы исчезли, нет ни одного гриба!

- Видимо, их кто-то собрал, - растерялся Фырк, хотя и сам не верил в это.

- Послушай, ёжик, - вмешалась другая белочка. - Кому могут быть нужны мухоморы, да еще в таком количестве? Вспомни, сколько их здесь раньше росло. Все такие большие, бордовые.

- Да мало ли кому могут быть нужны мухоморы, - как бы убеждая самого себя, продолжал Фырк. - Может быть, они кому-то пришлось по вкусу, и он их все съел.

- Кому могут понадобиться эти отвратительные, ядовитые мухоморы? - наперебой стали возмущаться белочки. Все в лесу знают, что их нельзя трогать. Даже маленькие бельчата.

- Тогда куда они все подевались? - обратился к ним Фырк. - Не могли же грибы сами по себе исчезнуть.

- Конечно, не могли, - опять зашумели белочки.

- Остается только спросить про это Колючую Ветку, но она никогда бы не рассказала, даже если смогла бы говорить.

Тут ветерок еще сильнее зашелестел в ветвях Березки, они начали качаться, и по листикам опять потекли капельки. Они падали вниз, но если раньше на месте их падения выросло по мухомору, то сейчас ничего подобного не происходило.

- Вы видите? - удивленно спросил белочек Фырк.

- Что видим, ёжик? - спросила одна из них.

- Мухоморы больше не растут, - еще больше растерялся Фырк.

- И вправду, не растут, - громко зацокали, зашумели белочки и начали скакать с ветки на ветку.

- Что-то Колючая Ветка снова придумала, - тихо подрагивая и заикаясь, произнес Фырк. - Надо срочно позвать сюда Топаза.

- Топаза... конечно, надо позвать Топаза. Он сразу разберется, что тут происходит, - засуетились белочки. - Ведь умнее Топаза никого в лесу нет.

И, громко шумя на весь лес, белочки и Фырк бросились бежать к

пригорку

гномов.

- Я говорил...

- Я так и знал...

- Колючая Ветка...

- Она что-то снова задумала... - только и успевал на ходу выкрикивать ёжик.

- Опять гоблины...

- Мы пропали...

- Что случилось? - окликнул Фырка Крот. - Что за шум вы подняли на весь лес?

- Колючая Ветка... - только и успел прокричать ему в ответ Фырк.

- Так ведь она давно превращена в Березку, - удивился Крот, но его никто уже не слышал.

Несколько гномов спокойно отдыхали у подножия пригорка.

- Что это? - вдруг приподнялся Агат. - Вы ничего не слышите?

- Да, что-то слышно, - приподняв голову, произнес Топаз. - Опять видимо белочки что-то не поделили, вот и расшумелись на весь лес.

- Нет, тут совсем другое, - встревожился Агат. - Да вроде и голос Фырка слышен. Видимо, что-то случилось. Надо поскорее узнать.

А Фырк, ещё издали завидев гномов, начал кричать:

- Колючая Ветка... Колючая Ветка...

Услышав это имя, Топаз сразу вскочил и схватился за кинжал. Теперь он всегда его держал при себе.

Подбежав, Фырк только и делал, что непрерывно повторял:

- Колючая Ветка... Колючая Ветка... - и лапкой указывал в сторону поляны. - Там... Там исчезли мухоморы...

- Что Колючая Ветка? - заволновался Топаз. - Какие мухоморы?

Но ёжик только подрагивал и непрерывно повторял имя колдуньи.

- От него теперь ничего не добьешься, - рассердился Агат. - Разве не видите, как он напуган?

Все гномы сбежались и пытались понять, что же произошло.

- Мухоморы больше не растут, - произнесла одна из белочек.

- Ну, и пусть не растут, - махнул рукой один из гномов. - Вам-то зачем нужны мухоморы? Они же несъедобны.

- Подожди, - вмешался Топаз. - О каких это мухоморах идет речь?

Белочки наперебой начали рассказывать о том, что видели.

- Прекратите шуметь. Так никто ничего не поймет, - вмешался Агат. - Пусть только одна из вас говорит.

Но белочки продолжали говорить хором, скакали с ветки на ветку, отчего всё становилось ещё непонятней.

- Кажется, я догадался, - успокоился Топаз. - Исчезли мухоморы, которые росли под Березкой.

Услышав это, Фырк быстро закивал головой. Он уже немного пришел в себя и, отдышавшись, начал рассказывать, что под Березкой больше нет ни одного мухомора, но самое главное, что Березка, как и прежде, плачет, слезинки капают, а новые горобы не растут.

- А что растёт вместо мухоморов? - спросил ёжика один из гномов.
- Ничего не растёт.
- Ну и пусть не растёт, - уже спокойно ответил гном. - Главное, что Березка - на месте, и все в порядке. Зря вы такой шум подняли.
- Ничего не в порядке, - одернул брата Топаз. - Если не растут мухоморы, значит, что-то поменялось в колдовстве. - Он достал кинжал, произнес заклинание, и тот опять повис в воздухе. Но он как-то странно подрагивал.
- Отчего он так подрагивает? - удивился гном Оникс. - Раньше такого не бывало.
- Что-то изменилось в колдовстве, - как-то неуверенно ответил Топаз. - Кинжал об этом говорит.
- Ты хочешь сказать, что Березка снова превратится в фею Колючая Ветка? - ужаснулся Фырк.
- Я пока ничего не могу ответить, - погладил ёжика Топаз, - но я знаю точно: что-то поменялось в колдовстве. И это станет ясно, только когда мы будем около Березки.
- Тогда вы идите, а я здесь вас подожду, - тихо просопел Фырк. - У меня лапка сильно болит, и я не могу идти.
- Агат начал громко смеяться.
- Ничего у тебя не болит ёжик. Ты просто боишься.
- Никого я не боюсь, - обиделся Фырк, - просто лапка болит и все. Она у меня и вчера болела.
- Тут Агат вдруг закричал: - «Вон она, вон, Колючая Ветка!», - и указал пальцем в сторону большой, поросшей густым мхом сосны.
- Не успел он это произнести, а Фырк уже летел вглубь леса.
- Посмотрите, как у него быстро прошла боль, - громко смеялся Агат. - Трусишка, не бойся, я же пошутил!
- Но Фырк уже скрылся за деревьями.
- Подождите, я пойду за ним, - засмеялась одна из белочек и поскакала вслед за ёжиком.
- Вскоре она вернулась с Фырком. Он все еще подрагивал и озирался по сторонам.
- Теперь у тебя лапка не болит? - улыбался Агат.
- Нам надо спешить, - торопил всех Топаз. - Скорее на полянку...
- Гномы, белочки и Фырк опять направились к Березке. Фырк тихо что-то бормотал про себя, и, если бы кто-то прислушался, то услышал, как он говорил:
- На этот раз она точно меня превратит в гоблина, в отвратительного, страшного гоблина.
- Вскоре показалась и сама Березка.
- Видишь, она опять стоит там же, где и стояла, - повернувшись к Фырку, показывал Агат. - Так что прекрати там бормотать. Никто тебя в гоблина не превратит. Правду я говорю, Топаз?
- Но тот ничего не ответил, а ускорил шаг. Он почти бежал.

А вот и знакомая поляна. Но что это случилось с ней? – Она вся была покрыта алыми тюльпанами и маками. Ветер по-прежнему шелестел ветвями Березки, опять по листочкам струились слезки, но когда они капали, ветерок подхватывал их, и там, где они падали на землю, вырастал либо огромный мак, либо прекрасный тюльпан. Цветов становилось все больше и больше, а Березка продолжала шелестеть.

Продолжение следует

МАРТОВСКОЕ

Елена Неменко

Подхожу к окошку я,
Трогаю стекло -
Под моей ладошкой -
Прячется тепло.

На бульваре - март-проказник...
Скачет меж проталин,
Значит, скоро будет праздник,
Самый лучший - мамин.

И, чтоб стало маме -
В праздник веселей,
Я кота с усами...
Нарисую ей.

И ещё в подарок -
Нарисую дом.
И пускай собака...
Будет в доме том...

***

ЧИЩУ КАСТРЮЛИ

Дон - н - н!..
Как весело гудят
Их литые донца.

Я очень живо представила себе картину: Дик, поднявший ружьё, и кабан, стремительно и неотвратно, как паровоз на всех парах, несущийся ему навстречу... Почему-то не очень верилось, что новоиспечённый охотник так вот и попадёт в такой ситуации кабану прямо в глаз – да ещё и с первого выстрела... Стало как-то неуютно...

- Послушай, – мягко и ласково промурлыкала я, наливая в чашки дымящийся чёрный кофе. - Да ну её, охоту эту кабанью... Давай завтра просто отоспимся, отдохнём, сходим к друзьям в гости, со всех сторон вон зовут, а у нас всё времени не находится, даже неудобно как-то, честное слово.

- Нет, ну что ты, – сурово ответил Дик. - Я уже настроился. И, кроме того, это ж интересно как!

- Но это и достаточно опасно.

- Ерунда! – отмахнулся беспечно муж мой. - Я же не один там буду – ребята все свои вокруг.

Короче, в субботу в 5 утра Дик, одетый в чистые плотные брюки и защитного цвета тёплую куртку, обутый в высокие, значительно выше колен охотничьи сапоги, с зачехлённым ружьём за спиной и объёмистой сумкой с провиантом в руке сел в машину, приехавшую за ним. Он улыбнулся и приветливо помахал мне рукой – а у меня отчего-то заломило зубы, как от глотка ледяной воды.

День прошёл в ожидании, нервном и томительном. К тому же, часов в 6 вечера пошёл дождь, мелкий, надоедливый и холодный.

А в 7 часов, значительно раньше привычного срока возвращения с охоты, раздался звонок в дверь. Я открыла и обомлела: за дверью стоял Дик. Но! В совершенно чужом пятнистом комбинезоне, который был на пару размеров меньше того минимума, который подошёл бы ему; в незнакомой рубашке, в стоптанных чужих ботинках и с... зайцем – здоровенным, светло-серым – в руке. Пахло от них обоих странно – илом и сыростью, с лёгкой примесью метана.

- Вот, – сказал, еле ворочая языком, Дик. – Самолично угрохал... И ванну мне, срочно... Пожалуйста...

Отмокая в ванне, он отмахивался от моих расспросов: потом, мол, потом... Устал зверски, спать хочу.

- А где же одежда твоя, где сапоги, где куртка?

- Тю-тю... Нету больше.

- Ну ладно, ладно... Расскажешь всё потом. Но помоги мне хотя бы зверя этого твоего разделать – я же в жизни никогда зайца не свежевала.

- Что, СВЕЖЕВАТЬ? – вскричал истерично Дик и, побледнев, ушёл с головой под воду.

Я кое-как соскребла с мужа липкую, жирную и серую какую-то грязь, помогла ему в героической попытке доползти до кровати. Дик рухнул в неё, как подкошенный, и через минуту уже мирно сопел, спал, аки младенец безгрешный.

А на полу в кухне лежал крупный и тоже весьма грязный заяц, с которым нужно же было что-то такое сделать. При мысли о том, ЧТО ИМЕННО нужно с ним сделать, меня явственно замутило.

Чуть не плача, я позвонила старшему сыну и коротко обрисовала создавшуюся ситуацию.

- Ты прибеги хоть голову ему отпилить... я просто не сумею... не смогу. Шкуру я уже потом как-нибудь сама с него сдеру.

- Спокойно, мать! - степенно ответил старшой. - Сейчас разберёмся. Через полчаса мы с ним вдвоём, под звонкий храп Дика, сцепив зубы, разделявали длинноухого.

Все подробности этого ДЕЙСТВА я, естественно, опускаю - сцена не для слабонервных.

Это потом уж друзья-охотники, уяснив, что вся грязная работа по разделке дичи падает на мои несчастные плечи и руки, быстро и доходчиво объяснили мне, как легко, просто и весьма эстетично можно, использовав только 4 разреза, освежевать зайца. И как вкусно сумеет его приготовить. Кстати, этого «первопроходца», замаринованного в белом вине, нашпигованного салом и чесноком и запечённого в духовке, мы всей семьёй, да ещё и с друзьями с превеликим удовольствием съели за праздничным столом на Новый год. Что поделаешь? Хищники мы... Единственная просьба у меня ко всем, сидевшим за столом, была: кушать зайца осторожно, откусывать, не торопясь, ибо он, кроме всех специй, изрядно был нашпигован и мелкой дробью, Дик саданул в него от души...

Но что же всё-таки произошло на этой кабаньей охоте, с которой Дик, одетый в совершенно чужие обноски, принёс зайца - своего ПЕРВОГО зайца?

Далее - РАССКАЗ ФИЛИПЫЧА.

Документальный. Можно сказать, из первых рук. Передаю практически дословно, опуская некоторые непечатные выражения:

- Не, ну всё же было сделано, блин, чётко... Мы, «направившие глаз»* прилично, хорошо уже разогретые, вышли-таки на кабанчика этого. Загнали его на островок в болотце. Подбираемся поближе, чтоб, значит, наверняка. Перепрыгиваем осторожненько так с кочки на кочку. Колян и Вовчик в лоб ему двигают, я с Кузьмичом и Витьком сзади, а мужик твой, а за ним, чуть позади, Серёга да Сашок - сбоку заходят. И всё хорошо, и всё ладком - тока внимательно, едрёна шкура, надо - по болоту же идём.

И вдруг перед Диком, прямо на соседней кочке, вырисовался заяц этот здоровенный... Откуда прыгнул? А хрен его знает, то ли мы его напугали, то ли кабан этот, вот и сиганул ушастый в панике напрямиком на кочку - из зарослей, уже не разбирая, кто там перед ним. Мужик твой, надо сказать, отреагировал очень быстро и прямо-таки геройски, поднял ружьё и одним выстрелом зайца этого ухандокал... Но этим же выстрелом спугнул и кабанчика нашего. А дальше, мать твою нехай, картинка была такая:

Кабан, подпрыгнувший от близкого выстрела просто вертикально вверх, и решивший, что терять ему, по всей видимости, уже всё равно нечего, с квадратными глазами и вываленными наружу клыками, несётся напрямик на Дика... А этот, прости Господи, охотничек, позабыв и думать о кабане, протягивая руку к завоёванному своему трофею, делает шаг вперёд и ухает всем своим полноценным центнером живого веса по самую шею в болото... Именно в эту секунду кабан пролетает над его торчащей из жижи головой и, нарвавшись на двойной встречный Коляна и Вовчика, ухает уже своим, тоже совсем немалым, весом между двумя соседними кочками... На секунду мы, поверишь ли, замираем в замешательстве - кого доставать раньше, туды т-твою...

Потом, прости за грубое слово - здоров будь твой мужик и все его предки до четвёртого колена включительно - быстренько перекидываем с кочки на кочку ружья, накрываем куртками, чтоб опора была какая-никакая, и вытаскиваем совершенно спокойного и очень молчаливого Дика из болота, а заодно и из сапог его. Хорошо, великоваты были, легко сошли. Дотащили его до твёрдой почвы, раздели догола. Представляешь себе кино: 100 кг твоего голого мужа, с которого стекает ещё 100 кг липкой и вонючей болотной жижи... То ли плакать, то ли смеяться - фиг - поймёшь. Шмотки его, конечно, выкинули - ни на что они больше не пригодны после такого-то купания. Закутали охотничка нашего в куртки, да влили в него спиртяры чистого. А уж потом, добравшись до машин, одели, во что нашли - у кого-то комбинезон заваялся, у кого-то - рубашка, у кого-то ботинки старые в багажнике обнаружались.

Пока мы с Диком возились, кабана уж было не достать - глубоко ушёл. Хорош был пацан. Килограммов 60, не меньше.

А вот заяц этот, сволочь мелкая, спокойненько себе, как ни в чём не бывало, лежал на большой кочке - Витёк допрыгал, забрал. Ну, как было не отдать его мужику твоему, новорождённому герою дня?..

На обратном пути мы, правда, ещё нескольких завалили, разволновались они, видать, бедолаги ушастые, от этого беспокойного происшествия, сами под выстрелы лезли - хоть голыми руками их бери. Так что без трофеев мы с охоты не вернулись. Хотя кабанчик наш так и канул в болото.

Филипыч улыбнулся лучезарно, ласково приобнял меня, пригорюнившись, за плечи, и сказал негромко: «Честно говоря, заячье мясо всё-таки вкуснее... А главное, Дика вытащили - даже не простудился, мать его нехай...»

*****

* «Направить глаз» - специфическое охотничье действие, подробно описанное во втором рассказе цикла «Первый фазан» (см. номер 17)
;))

КОГДА ЖЕ МАМОЧКА ПРИДЕТ?

Людмила Шкилёва

Спешила мама в магазин,
Сказала: не скучай один.
Дверь никому не открывай,
Возьми букварь и почитай...
Я на балконе постоял,
Ладошкой маме помахал.
Ведь я большой. Зачем грущу?
Пойду, работу поищу...
Кран повернул, бокал свой взял -
Помыть хотел, а он упал
И прямо на пол... как всегда -
Разбился... Ну да не беда:
Я знаю, где у папы клей.
На полке надо взять. Скорей!
Подвинул стол, поставил стул,
Залез, коробку потянул
Не удержал. И вместе с ней
Свалился. И разлился клей.
Ну ладно.... Тоже не беда -
У всех бывает иногда...
Сейчас осколки соберу
И тряпкой клей с ковра сотру.
Бегом. Вот веник. Вот совок.
С водой ведро приволок.
Пока осколки собирал
Одной ногой в ведро попал...

Вода по комнате течет...
Когда же мамочка придет?

СЮРПРИЗ ДЛЯ МАМЫ

Марина Янушкевич

Мы с братом усердно трудились с утра.
Мы даже забыли, что кушать пора.

Игру отложили до лучших времен.
Любимый компьютер – и тот не включен!

Готовим сегодня для мамы сюрприз,
Для этого дружно за дело взялись.

Пока на работе мамулечка наша,
Мы дом приберем, станет чище и краше!

Пирог приготовим, накроем на стол.
Ведь папа для этого раньше пришел!

Мы с папочкой вместе на кухне колдуем.
В муке все и в тесте. Но мы не горюем!

Есть время еще все прибрать, стол накрыть!
Сегодня мы маму хотим удивить!

Рисунки на стенках, цветочки в горшках.
Лишь мама войдет, удивится... и – ах!

– Какие мальчишки растут у меня!
Без них я прожить не могла бы и дня!

Мы маму обнимем, подарим букет.
Ее в целом мире прекраснее нет!

ДЛЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ:

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ПЕРЕСКАЗ МИХАИЛА БЛЕХМАНА ИЗВЕСТНОЙ СКАЗКИ
ЛЬЮИСА КЕРОЛЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС» С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ДАРЬИ
РАКОВОЙ И ФОТО ОЛИ БЛЕХМАН - ПО АДРЕСУ: www.ling98.com/Alice.zip

●●●●●●●●

«МАвочки и ДЕльчики»:

<http://www.stihi.ru/author.html?mavdel>

<http://www.proza.ru/author.html?mavdel>

http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53

Адрес редакции: mavdel@mail.ru

Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян
Илана Арад (Елена Левин)
Елена Панфилова
Ирина Алёшина

Тираж: 796 экз.

Рисунок Веры Соколовой, 9 лет «Волшебный полёт»